

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Рублев Андрей Геннадьевич

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия (Симферополь),
кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0003-1965-9123, e-mail: andrewrublev@bk.ru.

Анализируются проблемы конституционных и отраслевых правомочий, образующих содержание права на доступ заинтересованных лиц к правосудию. В рамках представленной статьи дается общая характеристика доступа к правосудию, его особенностей применительно к различным формам судопроизводства в условиях цифровизации. По результатам исследования обозначены некоторые проблемы реализации конституционного принципа на практике, предложены пути их решения.

Ключевые слова: электронное судопроизводство, правосудие, судебная защита, арбитражный суд

Для цитирования: Рублев А. Г. Конституционно-правовые вопросы права на доступ к правосудию в условиях цифровизации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 3. С. 23–34. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_3_23.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ISSUES OF LAW FOR ACCESS TO JUSTICE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Rublev Andrey

Associate professor, Crimean branch of the Russian State justice university (Simferopol),
candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0003-1965-9123, e-mail: andrewrublev@bk.ru.

The problems of constitutional and sectoral powers that form the content of the right of access of interested persons to justice are analyzed. Within the framework of the presented article, a general description of access to justice, its features in relation to various forms of legal proceedings in the context of digitalization is given. Based on the results of the study, some problems of the implementation of the constitutional principle in practice are identified and ways to solve them are proposed.

Key words: electronic litigation, justice, judicial protection, arbitration court

For citation: Rublev A. (2023) Constitutional and legal issues of law for access to justice in the conditions of digitalization. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 23–34. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_3_23.

Доступ к правосудию возникает из надлежащей правовой процедуры и в дальнейшем развивается в различных аспектах, процессуальных гарантиях, которые хотя и выступают существенным элементом доступа к правосудию, но не являются единственными.

Следует отметить, что современные подходы к демократизации судебной деятельности базируются на положениях доступности и транспарентности правосудия, предъявляя к организации судебной системы и к судьям новые требования при реализации ими своих полномочий¹.

¹ Птахин Д. И. Современные тренды российского судопроизводства при разрешении гражданских дел // Российский судья. 2022. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В научной литературе встречаются различные подходы к определению понятий доступа и доступности правосудия¹. Доступ к правосудию понимается как доступ к судебной власти, как процесс с надлежащими процессуальными гарантиями.

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что доступ к правосудию получил существенное развитие в идеях поиска эффективного и своевременного правосудия, особенно в отношении участников судопроизводства, находящихся в ситуации уязвимости, что подразумевает создание необходимых условий для реализации неотчуждаемого права на доступ к правосудию.

В современных условиях Верховный Суд РФ, к примеру, пришел к выводу, что сам факт наличия санкций в отношении российского лица, участвующего в споре в иностранном суде или арбитраже за пределами России, является достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию в применяющем санкции иностранном государстве. Введение иностранными государствами санкций в отношении российских граждан и юридических лиц создает сомнения в том, что соответствующий спор будет рассмотрен на территории такого иностранного государства с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности иностранного суда. Таким образом, Верховный Суд РФ решил, что сторона, находящаяся под иностранными санкциями, не должна доказывать в обязательном порядке влияние ограничительных мер на возможность исполнения арбитражной оговорки.

Позиция Верховного Суда РФ о достаточности самого факта действия санкций в отношении лица для изменения подсудности представляется неоднозначной.

С одной стороны, она упрощает задачу нижестоящим инстанциям при рассмотрении юрисдикционных споров в делах с подсанкционными лицами, число которых неуклонно растет. Например, в период с 23 по 31 декабря 2021 г. Арбитражный суд Севастополя вынес решения по шести делам, в рамках которых российский банк обращался к украинским банку и компаниям с требованиями о взыскании задолженности (дела № А84-5858/2021, А84-5859/2021, А84-5860/2021, А84-5894/2021, А84-5895/2021, А84-5896/2021). Суд признал свою юрисдикцию по рассмотрению споров на основании того, что истец находится в списке SDN² и под экономическими санкциями Украины.

С другой стороны, отсутствие необходимости доказывать наличие причинно-следственной связи между санкциями и создаваемыми ими препятствиями в доступе к правосудию (например, в виде невозможности нанять юристов, уплатить сбор иностранному арбитражному учреждению из-за банковских ограничений или иного поражения в правах) существенно увеличивает риски для иностранных инвесторов и снижает инвестиционную привлекательность России³.

Следует отметить, что провозглашение прав без предоставления гарантий их реализации остается слабой стороной судебной защиты в государстве. В результате принцип будет бесплодной формулировкой. По этой причине необходимо установить гарантии, позволяющие требовать признания прав, восстанавливать их, когда они были неизвестны или нарушены, и применять их на практике, несмотря на противодействие⁴.

Изложенному способствует принцип равного и оперативного доступа к эффективной юрисдикционной защите, т. е. реальной возможности доступа к правосудию теми средствами, которые внутренняя правовая система предоставляет всем лицам с целью достижения справедливого разрешения спора.

¹ Шумов П. В., Абхадеева Л. Б. Ограничение доступа к правосудию (на основе практики судов общей юрисдикции Российской Федерации) // Российский судья. 2022. № 4. С. 55.

² Список граждан особых категорий и заблокированных лиц (SDN) // Министерство финансов США: офиц. сайт. URL: <https://ofac.treasury.gov/specially-designated-nationals-and-blocked-persons-list-sdn-human-readable-lists> (дата обращения: 23.01.2023).

³ Хаббак Н., Боечко Н. Компания попала под иностранные санкции. Как перенести спор в российский суд // Арбитражная практика для юристов. 2022. № 3. URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/954901> (дата обращения: 23.01.2023).

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 апреля 2022 г. № 18-КГ22-12-К4. Суд отменил вынесенные ранее судебные решения и направил дело о выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку гражданское законодательство относит неграмотность к уважительным причинам пропуска срока исковой давности обращения в суд, связанным с личностью истца.

Современная правовая процедура – это средство, согласующееся с самой переводной концепцией прав человека, для обеспечения плодотворной реализации этих прав; метод или фактор эффективности закона в целом и реализации субъективных прав в конкретных случаях. Надлежащая правовая процедура, динамическая концепция, управляемая и развиваемая в соответствии с моделью гарантий, которая служит личным и общественным интересам и правам, а также высшим интересам правосудия. Доступность правосудия представляет собой руководящий принцип действительного разрешения споров и одно из основных прав всех заинтересованных лиц в судебном процессе.

Кроме того, доступ к правосудию реализуется путем юридической помощи малоимущим, совершенствования судебной системы, компенсации судебных издержек (в том числе компенсации в случае чрезмерно продолжительного судебного процесса), обеспечения легитимности участия в уголовном процессе потерпевших лиц. К примеру, нельзя не отметить право на доступ к правосудию для ближайших родственников потерпевшего, в частности право на эффективное расследование, допустим, всех обстоятельств наступления смерти, возможность при необходимости применения соответствующих санкций в отношении виновных и полное возмещение вреда. Тем самым обеспечиваются установленные ст. 52 Конституции РФ гарантии прав лиц, пострадавших от преступления, на доступ к правосудию и на возмещение причиненного им ущерба¹.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что государство должно гарантировать права участников уголовного процесса, возможности по отстаиванию ими своих законных интересов на всех его стадиях². Требуется, чтобы государство обеспечивало свободное и полное осуществление прав человека, предоставляя членам семьи полный доступ и возможность действовать в ходе уголовного процесса, что представляет собой обеспечение конституционных прав с комплексным применением указанных положений. При этом признается возможность наделяния процессуальными правами потерпевшего более одного близкого родственника лица, чья смерть наступила в результате преступления³.

Другими словами, доступ к правосудию – это, по сути, право на надлежащее осуществление правосудия, процесс со всеми конституционными гарантиями, включая добросовестное и своевременное исполнение судебного акта.

Таким образом, вопрос, на который мы намерены ответить в этой статье, заключается в том, признает ли судебная практика право на доступ к правосудию в качестве основного права личности формально или реально наполняет его содержанием.

Определяя значение доступа к правосудию, обычно исследователи ссылаются на фундаментальный принцип любой правовой системы, регулирующий осуществление прав человека и разрешение правовых споров через правосудие, что подразумевает два аспекта: во-первых, правовая система одинаково доступна для всех, во-вторых, правовая система предназначена для индивидуального и социального функционирования. Другими словами, сведение к минимуму разрыва между нормой и реальностью означает достижение лучшего доступа к правосудию.

Принцип доступности правосудия развивался одновременно с принципом равенства, поскольку судебная система представляет собой последний барьер, где граждане страны, иностранцы, юридические лица воспринимают эффективность соблюдения и гарантий их прав, отсюда необходимость способствовать не только реальному доступу к правосудию, но и эффективному судопроизводству.

Как известно, доступ к правосудию – широкое понятие. С более формальной точки зрения он обычно сводится к процедурным требованиям, которые окружают процессуальную деятельность и должны быть выполнены, например, в уголовном процессе,

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 13 октября 2020 г. № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка“».

² Правовые позиции Конституционного Суда РФ по отдельным вопросам. Право на доступ к правосудию в разумный срок в уголовном судопроизводстве. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой ст. 42 УПК РФ».

чтобы обвиняемый имел фактический доступ к правосудию еще на стадии предварительного расследования и мог обжаловать в суд незаконные действия, касающиеся нарушения своих конституционных прав, не дожидаясь рассмотрения уголовного дела по существу, поскольку негативные последствия таких нарушений могут быть необратимы¹. Вместе с тем в мире в настоящее время отдельные лица заявляют о своих правах в материальном смысле, чтобы восторжествовала настоящая справедливость. Доступ к правосудию подчеркивает признание прав отдельных лиц, сообществ и возможность заявить о них перед судебной властью. Таким образом, доступ к правосудию – это не только доступ к судебным процедурам, но и по сути доступ к закону, к справедливости.

Необходимо подчеркнуть, что право на доступ к правосудию не сводится к формальному доступу к судам общей юрисдикции или к конституционному правосудию, но также включает право на эффективный судебный процесс и лежит в основе взаимосвязанных положений законодательства. Следовательно, право на доступ к правосудию наделено собственным содержанием.

Кроме того, доступ к правосудию как необходимое условие эффективной защиты прав, реализации возможностей, свобод и прерогатив в своем развитии показывает, что его концепция менялась в зависимости от исторического момента. Центральная идея этой концепции заключается в том, что доступ к правосудию основан на обеспечении того, чтобы, например, подсудимые могли быть внимательно выслушаны и их доводам уделялось внимание органами правосудия без отсрочек и волокиты, без формальных барьеров или экономических препятствий, а также без национальных предрассудков, политической, религиозной или иной дискриминации.

Мы констатируем, что право на справедливый суд представляет собой инструмент защиты, который государство передает в руки народа взамен самозащиты, последняя неприемлема в рамках правового государства и верховенства закона. Соответственно, изложенное вынуждает правоотношения формироваться таким образом, чтобы в их пользу была установлена наивысшая степень возможных гарантий с учетом информационных коммуникационных технологий. В конечном счете мы говорим об одном из основных столпов действия принципа верховенства права. Его правильное применение имеет смысл в рамках совершенствования отправления правосудия на отечественном уровне с необходимыми для достижения этой цели законодательными изменениями, т. е. эффективность должна быть центральным элементом в механизме защиты прав человека.

Следует учитывать, что право на эффективную судебную защиту мы понимаем как право на доступ к судам для получения мотивированного и основанного на материальных и процессуальных нормах судебного акта. Право на доступ к правосудию влечет за собой требование «открыть двери» судов для реализации прав и интересов, которые могут потребовать судебной защиты. Право на доступ к правосудию включает право требовать возбуждения дела, обосновывать свою правовую позицию, право участвовать на условиях равенства, состязательности в разбирательстве по существу в суде в различных формах судопроизводства.

Однако встречаются и деструктивные инициативы под благовидным предлогом, с обоснованием «в части обеспечения прав потерпевших на доступ к правосудию». Так, МВД России еще в 2016 г. предложило отказаться от доследственной проверки и вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Уголовное дело могло бы считаться возбужденным с момента приема заявления о преступлении. Следственный комитет РФ подготовил отрицательный отзыв на предложенный МВД России законопроект. Такой же отзыв инициатива получила и от Генеральной прокуратуры РФ, и это примечательный факт².

В научной литературе отмечали, что подготовленный МВД России проект закона не дает ответа на вопрос об определении подследственности. Министерство попыталось предложить определять ее по главе УК РФ. Но подследственность определяется

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2019 г. № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Н. В. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 УПК РФ».

² Цветков Ю. А. Благие намерения МВД // Уголовный процесс. 2017. № 4. URL: <https://e.ugpr.ru/542448?sclid=lfjvbc7pzt594303685> (дата обращения: 25.03.2023).

не главой, а конкретной статьей. Если неясно, кто будет отвечать за предварительный сбор данных и расследование, то за это никто не будет отвечать, особенно по трудно-раскрываемым делам. Изложенное не улучшит положение потерпевшего, а ухудшит. К его заявлению возможно будет придраться по любому поводу, все сведется к тому, чтобы потерпевший пришел с уже собранными доказательствами и сам проводил расследование, предварительную проверку, что тоже нонсенс. Под лозунгом борьбы за права потерпевших мы создадим для них невыносимую ситуацию¹.

Право на доступ к правосудию включает помимо прочего право подать заявление о совершении преступления, жалобу, исковое заявление, ссылаться в своих доводах на материальные и процессуальные нормы, позицию высших судов России. Изложенный смысл закреплен и в Конституции РФ.

Как известно, право на доступ к правосудию не подлежит никакому ограничению. Мы разделяем идею о том, что существует неразрывная связь между правом на обжалование в соответствии с Конституцией РФ и гарантиями надлежащего судебного разбирательства, которое распространяется на добросовестное исполнение судебного акта, основано на принципах справедливости и верховенства права в демократическом государстве.

Вместе с тем право на доступ к правосудию требует, чтобы установление фактов и, при необходимости, привлечение к ответственности осуществлялось в разумные сроки, при этом ввиду потребности гарантировать права участников судопроизводства может возникнуть волокита, что само по себе является нарушением установленных гарантий.

В последние годы процесс информатизации охватил почти все сферы жизни российского общества, в том числе систему судопроизводства. Электронное судопроизводство удобно с точки зрения мобильности современного человека, его ритма жизни, поэтому внедрение информационных технологий в судебную систему – это не дань моде, а необходимость и требование времени, один из путей обеспечения гласности деятельности суда и доступности судопроизводства².

Обычно процесс цифровизации начинается с обеспечения доступа к источникам законов, базам данных, прецедентов, запуска поисковых систем, формирования стандартных образцов процессуальных документов, открытия онлайн-доступа к информации о дате и времени заседания, организации внутреннего документооборота в суде, наконец, делаются попытки интеграции электронных систем, а в идеале – судопроизводство отправляется полностью в удаленном формате.

Следует отметить, что необходимо предусмотреть в перспективе возможность полного перехода судопроизводства к безбумажной основе (все документы будут существовать в электронной форме и в удаленном формате, все процессуальные действия можно будет осуществлять с помощью информационно-телекоммуникационных систем, за исключением тех, которые по своей сути могут быть совершены только непосредственно).

Электронное судопроизводство в России сейчас представлено системой ГАС «Правосудие», где сочетаются юридически-процессуальные и электронно-технические элементы.

Удобна для судей и участников процесса стандартизация процессуальных документов с помощью электронных форм, которые предусматривают только заполнение их пользователями. Это позволяет избежать предоставления неполной информации, а для судей такие шаблонные документы более понятны. Следовательно, необходимо усовершенствовать систему ГАС «Правосудие», предусмотрев возможность при обращении в суд заполнить, например, жалобу или ходатайство с помощью предложенных системой шаблонов процессуальных документов, а не только прикрепить приложения в электронном виде и оплатить госпошлину.

¹ Головкин Л. В. Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия // Уголовный процесс. 2017. № 1. URL: <https://e.ugpr.ru/520112?ysclid=lfjv77maipr352846517> (дата обращения: 27.03.2023).

² Спицин И. Н., Тарасов И. Н. Теоретические проблемы использования технологии искусственного интеллекта в цивилистическом судебном процессе // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: моногр. / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Чашина И. В., Комогорцева К. А., Щерба С. П. Право на доступ к правосудию в России и зарубежных странах: моногр. М.: Проспект, 2022. 224 с.

Участники судопроизводства, не использующие Интернет для судебных процессов, могут вести судебные процессы по традиционной модели или частично в Интернете. Безусловно, становится очевидным, что будущее за судебными процедурами в онлайн-режиме. Дематериализация судебных процедур – уже не вызов времени, а реальная потребность и возможность.

Работа системы судебных органов должна быть ориентирована на более активное внедрение информационно-коммуникационных технологий, использование новейших специальных программ, овладение инструментарием решения проблем с помощью электронных каналов коммуникации, уже привычных во многих сферах жизни.

За каждым делом, рассматриваемым судом, стоят заявители, физические и юридические лица, другие участники процесса, каждый из них хочет получать актуальную информацию. Каждое дело нужно сформировать, описать, сшить, хранить в архиве. Судебная система производит огромное количество документов, большинство из которых не имеют ценности.

Внедрение информационных технологий в судебную деятельность – одновременно и дополнительные возможности, и новые вызовы. Информационные технологии (облачные вычисления, искусственный интеллект, обширные данные) как новые инструменты не только предусматривают применение новых методов, но и влияют на формирование нового мышления, а также порождают в обществе множество новых правоотношений, а следовательно, и споров.

Очевидно, что Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» требует доработки. Внутриведомственные документы также нуждаются в обновлении.

Кроме того, широкий объем права на доступ к правосудию не сводится к формальному доступу к судебной инстанции, он также включает право на квалифицированную юридическую помощь.

При этом есть сложности. Например, для удаленной работы с судами закон требует особого оформления полномочий. Если речь идет о деятельности адвоката, необходима квалифицированная электронная подпись (далее – КЭП). И нужна она не только адвокату для подписи ходатайства или жалобы, но и руководителю адвокатского образования (для удостоверения выданных ордеров на защиту).

По закону ордер должен быть подписан с использованием КЭП, иначе суды могут его не воспринять в качестве документа, подтверждающего полномочия адвоката¹. Представляется, что необходимо разрешить при подаче электронных документов в суд подписывать ордер усиленной электронной подписью не руководителю адвокатского образования, а адвокату, его предъявившему.

Кроме того, трудно не согласиться с авторами, которые предлагают избавиться от рисков, связанных с использованием КЭП для дистанционной работы адвоката. Это могло бы способствовать созданию на базе сайта Федеральной палаты адвокатов РФ сервиса «Личный кабинет адвоката» с многоступенчатой регистрацией по выбору (КЭП + логин и пароль либо логин + пароль + смс с двухфакторной аутентификацией). Также целесообразно рассмотреть возможность идентификации адвоката в системе по биометрическим данным².

Рекомендуется усовершенствовать формулировку п. 2.3.6 Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, утвержденно-го приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 2513. Предлагаем закрепить следующий вариант: «Электронный документ должен быть подписан электронной подписью лица, которое указано в тексте электронного документа как лицо, его подписавшее. Не допускается представление в суд элект-

¹ Подшивалов Т. П., Титова Е. В., Громова Е. А. Право цифровой среды: моногр. М.: Проспект, 2022. Доступ из СПС «Гарант».

² Шимкович С. Проблемы с квалифицированной электронной подписью адвокатам не нужны // Адвокатская газета. 2020. 11 авг. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-s-kvalifitsirovannoy-elektronnoy-podpisyu-advokatam-ne-nuzhny/?ysclid=lfjvp35sbt827277968> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа».

ронных документов, подписанных электронной подписью лица, которое не указано в тексте электронного документа как лицо, его подписавшее, за исключением ордера адвокатского образования, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью предъявившего его адвоката».

Изложенные изменения в итоге положительно скажутся как на праве адвоката своевременно оказать доверителю квалифицированную юридическую помощь, так и на праве доверителя получить ее.

Таким образом, совершенствование организационно-технических условий, в которых осуществляется деятельность судов с помощью новейших информационных технологий, позволяет защитить право на доступ к правосудию заинтересованных лиц, улучшить эффективность работы суда. Распространение электронного судопроизводства должно положительно повлиять на обеспечение доступности правосудия за счет отсутствия потребности в непосредственных посещениях суда, например для ознакомления с материалами дела.

Кроме того, система электронного судопроизводства должна улучшить организацию работы судебной системы, в том числе ускорить документооборот, обеспечить открытость и гласность судебных органов через упрощенный доступ к информации. Открытость судебных органов общественности также положительно повлияет на правовое просвещение населения. Правовые знания обеспечивают информированность о деятельности судебной власти и помогают участникам судопроизводства прогнозировать последствия своих действий и избегать сложностей.

Судебные дела должны формироваться в будущем исключительно в электронной форме, нужно создать электронный архив рассмотренных дел, что будет способствовать удобству при их поиске, изменении, а также исключит потери. Вместе с тем ведение дела только в электронном виде, без бумажного дублирования, содержит определенные риски, связанные с качеством работы программного обеспечения, технического оснащения всех судов, их надежностью и возможностью корректного и непрерывного функционирования.

Необходимо предусмотреть, чтобы процессуальные документы в электронной форме подавались путем заполнения форм процессуальных документов, предлагаемых в системе ГАС «Правосудие». Это правильное решение с точки зрения стандартизации документов, их «читаемости» и удобства для пользователей.

Таким образом, развитие электронных коммуникаций с судебной властью необходимо для реализации фундаментального принципа судопроизводства – доступности правосудия. Электронное судопроизводство должно опираться на базовые принципы комплексности и системности развития, обеспечиваться за счет эффективных технических и экономических решений. Документооборот в суде переводится в электронную форму, дела должны формироваться в электронном виде, позже, благодаря развитию и внедрению новых информационных технологий, возможно использование оборудования, позволяющего исследовать доказательства, предоставленные в электронной форме. И, наконец, в перспективе создаются реальные условия для судопроизводства в удаленном формате (например, посредством видео-конференц-связи). Внедрение всех вышеперечисленных возможностей позволит говорить о внедрении полноценного электронного судопроизводства.

Безусловно, в перспективе необходимо сопровождать внедрение технических инноваций изменениями в законодательство: в процессуальные кодексы должны быть внесены изменения, чтобы суды не дублировали электронные документы в бумажном виде.

Судебная деятельность – одна из самых консервативных в мире. Вместе с тем все более широкое применение будут приобретать альтернативные средства разрешения частных споров, которые пригодны для более быстрого восприятия новых технологий, основанных на урегулировании спора по приемлемой для сторон процедуре. Наиболее перспективным в будущем будет использование искусственного интеллекта в судопроизводстве, особенно при применении альтернативных способов разрешения частных споров.

По мере развития технологий искусственного интеллекта он, скорее всего, будет выступать вспомогательным инструментом для коммуникаций участников процесса

и суда. Чтобы реализовать изложенное в рамках инновационной судебной системы, юридическое сообщество должно присоединиться к широкому обсуждению влияния новой модели судебных процессов на осуществление правосудия и обеспечение его принципов, а также к выработке наиболее эффективных правил удаленных судебных процессов, отвечающих требованиям цифровой эпохи.

Внедрение информационных технологий в судопроизводство будет изменять деятельность судов и участников процесса, как технологии повлияли в целом на деловую практику по всему миру.

Анализ судебных решений позволяет сделать вывод, что нередко заявитель оказывается лишен гарантий судебной защиты и доступа к правосудию вопреки правовым позициям Конституционного Суда РФ, которые носят обязательный характер для всех участников судопроизводства.

В контексте уголовного судопроизводства нельзя не поприветствовать инициативы Министерства юстиции о предоставлении осужденным возможности доступа к Интернету для использования правовых систем, официальных сайтов судов и органов публичной власти, о предоставлении осужденному единственному родителю права на телефонные разговоры с несовершеннолетними детьми в течение 24 часов с момента разрешения переговоров, о возможности идентификации с использованием технических средств, например по отпечатку пальца. Принцип доступа к правосудию должен включать все права, предоставляемые лицам, обвиняемым в совершении преступления и на всех стадиях процесса: во время предварительного расследования, судебного следствия и исполнения приговора.

Так, в арбитражном процессе в порядке кассационного производства Арбитражный суд Уральского округа отменил определение Арбитражного суда Пермского края от 30 мая 2022 г. об оставлении искового заявления по делу № А50-5325/2022 без рассмотрения, направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

Кассационная инстанция сочла незаконным отказ Западно-Уральского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – надзорный орган, Управление) в восстановлении пропущенного срока на подачу жалобы, который привел к нарушению права заявителя на судебную защиту и доступ к правосудию, что недопустимо. С учетом нижеизложенных обстоятельств у суда не имелось оснований для оставления искового заявления без рассмотрения.

Для обжалования в арбитражном суде решений (действий, бездействия) контрольного (надзорного) органа и его должностных лиц, принятых при осуществлении федерального государственного надзора в области промышленной безопасности, от заявителя требуется соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Из представленного в материалах дела заявления и акта плановой выездной проверки от 28 июля 2021 г. № 282-115-рш/А следует, что она проведена в период с 26 июля 2021 г. по 28 июля 2021 г. в соответствии с решением от 14 июля 2021 г. № 282-115-рш в рамках федерального государственного надзора в области промышленной безопасности. Следовательно, как верно указано судом, обжалование оспариваемого предписания возможно только после его обжалования в административном порядке.

Жалоба подается контролируемым лицом в уполномоченный на рассмотрение жалобы орган в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг и/или региональных порталов государственных и муниципальных услуг. При подаче жалобы организацией она должна быть подписана усиленной квалифицированной электронной подписью. Жалоба на предписание контрольного (надзорного) органа может быть подана в течение десяти рабочих дней с момента получения контролируемым лицом предписания.

В случае пропуска по уважительной причине срока подачи жалобы этот срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен уполномоченным органом.

Оспариваемое предписание вынесено 28 июля 2021 г., получено заявителем 11 августа 2021 г. С жалобой на предписание заявитель обратился в Управление 28 декабря 2021 г., т. е. с пропуском установленного законом срока.

Однако обществом одновременно с жалобой направлено ходатайство о восстановлении срока на подачу жалобы, в котором оно сослалось на следующее. Во-

первых, на отсутствие разъяснения о порядке обжалования в самом предписании, в связи с чем первоначально общество обратилось с заявлением об оспаривании предписания в арбитражный суд (дело № А50-26270/2021); после возвращения этого заявления определением Арбитражного суда Пермского края от 26 октября 2021 г. по делу № А50-26270/2021, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 декабря 2021 г., общество обратилось в вышестоящий надзорный орган с соблюдением десятидневного срока. Во-вторых, до 28 октября 2021 г. у заявителя отсутствовала усиленная квалифицированная электронная подпись, без которой подача жалобы на предписание контрольного (надзорного) органа невозможна.

Решением Управления от 11 января 2022 г. № 1 в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока обществу отказано, жалоба Управлением не рассмотрена.

Отказывая в восстановлении пропущенного срока, Управление в своем решении указало, что у общества отсутствовали объективные препятствия для своевременной подачи жалобы.

Суд первой инстанции с выводами Управления согласился, требования общества оставил без рассмотрения. Суд апелляционной инстанции, напротив, посчитал отказ надзорного органа в восстановлении пропущенного срока незаконным в силу следующего.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Обязательный досудебный порядок урегулирования спора вводится для реализации таких задач арбитражного судопроизводства, как содействие мирному урегулированию споров, уменьшение количества судебных споров, а не для создания препятствий к судебной защите от решений и действий органов государственной власти.

В данном случае отказ Управления в восстановлении пропущенного срока на подачу жалобы, поданной в порядке досудебного урегулирования спора, является формальным, сделанным без учета всех доводов заявителя и обстоятельств, с которыми связан пропуск срока.

Из оспариваемого обществом предписания от 28 июля 2021 г. № 282-115-рш/П следует, что в нем не разъяснены порядок и сроки обжалования данного ненормативного правового акта. Одна лишь ссылка на норму законодательства порядок и сроки обжалования конкретного предписания не разъясняет.

Между тем, по общему правилу, введение заявителя в заблуждение относительно порядка и сроков обжалования является основанием для признания причин нарушения срока уважительными.

Из приведенных ранее обстоятельств следует, что общество, действительно считавшее обжалование предписания в вышестоящий надзорный орган необязательным, своевременно обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании этого предписания недействительным (в установленный АПК РФ трехмесячный срок); после возврата данного заявления определением Арбитражного суда Пермского края от 26 октября 2021 г. по делу № А50-26270/2021 общество направило жалобу в вышестоящий надзорный орган 28 декабря 2021 г., т. е. в течение десяти дней после вынесения постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 декабря 2021 г., которым определение арбитражного суда оставлено без изменения.

Таким образом, у суда второй инстанции не имелось оснований для вывода, что общество бездействовало и затягивало рассмотрение спора.

Отсутствие у общества до 28 октября 2021 г. усиленной квалифицированной электронной подписи также препятствовало подаче жалобы в вышестоящий надзорный орган (подписание организацией жалобы такой подписью обязательно).

При этом наличие усиленной квалифицированной электронной подписи не является обязательным для создания и функционирования юридического лица. Надзорным органом не установлено, что общество должно было предполагать, что в отношении него будет вынесено предписание, и заранее получить усиленную квалифи-

цированную электронную подпись, чтобы обжаловать предписание в установленный законом срок¹.

Согласно п. 40 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» при рассмотрении жалоб на определения суда первой инстанции суд апелляционной инстанции наряду с полномочиями, названными в ст. 269 АПК РФ, вправе направить конкретный вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Право на доступ к правосудию, наделенное собственным юридическим содержанием, означает право добиваться справедливости. Справедливость – это постоянная и вечная воля, воплощенная в действии, как говорится, «воздать каждому по заслугам». Справедливость, которая всегда осуществляется как воля народа, также является репрессивным действием, законной силой для защиты прав всех, поэтому отказ в правосудии или неприменение критериев справедливости есть несправедливость.

Изучив судебную практику, можно установить общие и частные критерии для анализа доступа к правосудию в правовой системе, в судебной практике, где присутствует как формальное, так и фактическое признание права на доступ к правосудию нередко далеко не в первой инстанции.

Эволюция юриспруденции шла по пути признания существования исследуемого права и придания ему собственного содержания, которое характеризуется гораздо более широкой конфигурацией, поскольку государственные институты должны воздерживаться от совершения действий, которые в любом случае прямо или косвенно направлены на создание ситуации дискриминации де-юре или де-факто и в том случае, когда исследование нарушений прав человека должно выполняться действительно, а не как простая формальность.

В качестве одного из спорных примеров совершенствования системы доступа к правосудию можно назвать изменения 2020 г., заключающиеся в том, что граждане могут обжаловать в Конституционный Суд РФ только примененный к ним закон, при этом включающие условие: «...если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты»².

В научной литературе справедливо замечается, что «это условие для обращения во внутригосударственные органы совершенно излишне и обременительно. Указанное ограничение превращено в норму, которая практически не будет действовать, т. е. этому способу защиты гражданами своих прав и свобод фактически пришел конец»³.

Нередко из-за неразвитости технических возможностей⁴ в случае необходимости проведения судебного заседания в режиме видео-конференц-связи одновременно с несколькими учреждениями ФСИН России или судами не может проводиться многоточечная видеоконференция. В результате суд отказывает защитнику по соглашению принимать участие посредством видео-конференц-связи, признавая обязательным участие в судебном заседании осужденного (участвует по видео-конференц-связи), поскольку нет технической возможности подключить всех участников одновременно. Указанную ситуацию наблюдал автор статьи в одном из уголовных процессов в Дзержинском районном суде г. Волгограда в 2023 г.⁵

Выработка новых направлений и задач информационной политики судебной системы России позволит успешно реализовать мероприятия информационной политики судебной системы, что способствует выходу на новый уровень развития информационной среды, внедрению современных информационных и коммуникационных технологий в процесс судопроизводства, трансформации способов распространения

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 августа 2022 г. № 17АП-8971/2022, А50-5325/2022.

² Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 1 июля 2021 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 декабря 2021 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации».

³ Жуйков В. М. Новые проблемы прямого действия Конституции РФ и доступа к правосудию в целях защиты прав и свобод человека // Закон. 2022. № 7. С. 85.

⁴ Рамалданов Х. Х. Видеопротоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства // Юристы-Правоведь. 2022. № 4. Доступ из СПС «Гарант».

⁵ Материал № 4/3-7/2023 по ходатайству защитника об освобождении осужденного от наказания в связи с болезнью // Дзержинский районный суд г. Волгограда: офиц. сайт. URL: <https://http://dzerzhinsky.nnov.sudrf.ru/> (дата обращения: 19.03.2023).

информации, улучшению технического оснащения судов, эффективному функционированию сайтов судов и государственных автоматизированных систем¹.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что только в 2022 г. Верховный Суд РФ разработал законопроект о включении всех российских судебных участков мировых судей в состав ГАС «Правосудие». Действительно, включение информационных ресурсов мировых судей в объединенные базы и банки данных, установление единых технических требований к функционированию и использованию информационных систем, а также формирование единых принципов и общих правил будет способствовать повышению уровня доступности правосудия².

Таким образом, как и экономический мир, юридический мир, несомненно, переходит в эпоху цифровых технологий. Система судопроизводства должна приступить к осуществлению плана цифровой трансформации, который приведет к коренным изменениям в методах работы. Данный план трансформации должен быть направлен на то, чтобы сделать правосудие более доступным, быстрым, эффективным и прозрачным. Это даст возможность полной дематериализации процессов по гражданским, административным и уголовным делам и в перспективе приведет к глубоким изменениям в информационных системах пенитенциарной администрации и судебной защиты.

Более того, мировые судьи и сотрудники органов юстиции получают эффективные инструменты, будет облегчен обмен документами с профессиональными юристами, стороны процесса будут иметь возможность подавать документы и предпринимать правовые действия в Интернете, следить за своими делами, задержанные и осужденные смогут пользоваться онлайн-сервисами, их родственники смогут проводить процедуры онлайн.

Без широкого доступа к правосудию и обеспечения эффективной правовой защиты от государства гарантии справедливого судебного разбирательства становятся формальными. Сформулированные в статье предложения будут способствовать укреплению доверия граждан к верховенству права и к судебной системе.

Список литературы

Головки Л. В. Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия // Уголовный процесс. 2017. № 1. URL: <https://e.ugpr.ru/520112?ysclid=lfjv77maip352846517> (дата обращения: 27.03.2023).

Жуйков В. М. Новые проблемы прямого действия Конституции РФ и доступа к правосудию в целях защиты прав и свобод человека // Закон. 2022. № 7. С. 79–86.

Подшивалов Т. П., Титова Е. В., Громова Е. А. Право цифровой среды: моногр. М.: Проспект. 2022. 896 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Птахин Д. И. Современные тренды российского судопроизводства при разрешении гражданских дел // Российский судья. 2022. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Рамалданов Х. Х. Видеопротоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства // журнал «Юристы-Правоведы». 2022. № 4. Доступ из СПС «Гарант».

Спицин И. Н., Тарасов И. Н. Теоретические проблемы использования технологии искусственного интеллекта в цивилистическом судебном процессе // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: моногр. / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2021. 460 с.

Хаббак Н., Боенко Н. Компания попала под иностранные санкции. Как перенести спор в российский суд // Арбитражная практика для юристов. 2022. № 3. URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/954901> (дата обращения: 23.01.2023).

Цветков Ю. А. Благие намерения МВД // Уголовный процесс. 2017. № 4. URL: <https://e.ugpr.ru/542448?ysclid=lfjvbc7pzi594303685> (дата обращения: 25.03.2023).

Чащина И. В., Комогорцева К. А., Щерба С. П. Право на доступ к правосудию в России и зарубежных странах: моногр. М.: Проспект, 2022. 224 с.

Шимкович С. Проблемы с квалифицированной электронной подписью адвокатам не нужны // Адвокатская газета. 2020. 11 авг. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-s-kvalifitsirovannoy-elektronnoy-podpisyu-advokatam-ne-nuzhny/?ysclid=lfjvp35sbt827277968> (дата обращения: 20.03.2023).

¹ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.).

² ВС предлагает модернизировать цифровое право в работе мировых судей // Верховный Суд РФ: офиц. сайт. 2022. 7 июля. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/31213/?ysclid=lfu386qibb529655931 (дата обращения: 19.03.2023).

Шумов П. В., Абхадеева Л. Б. Ограничение доступа к правосудию (на основе практики судов общей юрисдикции РФ) // Российский судья. 2022. № 4. С. 55–59.

References

Chashchina I. V., Komogortseva K. A., Shcherba S. P. (2022) *Pravo na dostup k pravosudiyu v Rossii i zarubezhnykh stranakh* [The right to access to justice in Russia and foreign countries]. Moscow, Prospekt, 224 p.

Golovko L. V. (2017) *Mozhno privetstvovat' nashikh sudei, kotorye ne khotyat uproshcheniya pravosudiya* [We can welcome our judges who do not want the simplification of justice]. In *Ugolovnyi protsess*, no. 1, available at: <https://e.ugpr.ru/520112?ysclid=lfjv77maip352846517> (accessed: 03.27.2023).

Hubback N. A., Boenko N. V. (2022) *Kompaniya popala pod inostrannye sanktsii. Kak perenesti spor v rossiiskii sud* [The company came under foreign sanctions. How to transfer a dispute to a Russian court]. In *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov*, no. 3, available at: <https://e.arbitr-praktika.ru/954901> (accessed: 01.23.2023).

Podshivalov T. P., Titova E. V., Gromova E. A. (2022) *Pravo tsifrovoy sredy* [The law of the digital environment]. Moscow, Prospekt, 896 p., available from SPS «Konsul'tantPlyus».

Ptakhin D. I. (2022) *Sovremennye trendy rossiiskogo sudoproizvodstva pri razreshenii grazhdanskikh del* [Modern trends in Russian legal proceedings in resolving civil cases]. In *Russian judge*, no. 4, available from SPS «Konsul'tantPlyus».

Ramaldanov Kh. Kh. (2022) *Videoprotokolirovanie kak osnova tsifrovizatsii ugolovnogo sudoproizvodstva* [Video recording as a basis for the digitalization of criminal proceedings]. In *Yurist-Pravoved*, no. 4, available from SPS «Garant».

Shimkovich S. V. (2020) *Problemy s kvalifitsirovannoi elektronnoi podpis'yu advokatam ne nuzhny* [Lawyers do not need problems with a qualified electronic signature]. In *Advokatskaya gazeta*, August 11, available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-s-kvalifitsirovannoy-elektronnoy-podpisyu-advokatam-ne-nuzhny/?ysclid=lfjvp35sbt827277968> (accessed: 03.20.2023).

Shumov P. V., Abkhadeeva L. B. (2022) *Ogranichenie dostupa k pravosudiyu (na osnove praktiki sudov obshchei yurisdiktsii RF)* [Restriction of access to justice (based on the practice of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation)]. In *Rossiiskii sud'ya*, no. 4, pp. 55–59.

Spitsin I. N., Tarasov I. N. (2021) *Teoreticheskie problemy ispol'zovaniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v tsivilisticheskome sudebnom protsesse* [Theoretical problems of using artificial intelligence technology in civil litigation]. In *Aktual'nye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva*, ed. by V. V. Yarkova. Moscow, Statut, 460 p.

Tsvetkov Yu. A. (2017) *Blagie namereniya MVD* [Good intentions of the Ministry of Internal Affairs]. In *Ugolovnyi protsess*, no. 4, available at: <https://e.ugpr.ru/542448?ysclid=lfjvbc7pZR594303685> (accessed: 03.25.2023).

Zhuikov V. M. (2022) *Novye problemy pryamogo deistviya Konstitutsii RF i dostupa k pravosudiyu v tselyakh zashchity prav i svobod cheloveka* [New problems of direct action of the Constitution of the Russian Federation and access to justice in order to protect human rights and freedoms]. In *Zakon*, no. 7, pp. 79–86.